

Глава 8. Чёрная роза 07

Чэнь Шаньвань чувствовал, будто его загнали в тупик.

Третьего пути он не видел.

Потому, поколебавшись совсем недолго, он всё-таки сделал шаг вверх по лестнице.

В особняке работал кондиционер и воздух был ледяным, но, казалось, ТОТ, кто жил на третьем этаже, ненавидел жару, наверху холод пробирал до костей.

Стоило Чэнь Шаньваню сделать первый шаг, как холод под ногами будто ожил, тонкие нити холода обвили его щиколотки, и поползли вверх по брючине.

На повороте лестницы он остановился. Перед ним тянулся тёмный, мрачный коридор третьего этажа. В полумраке ему почудилось, будто на стене висит картина, на которой смутно угадывался силуэт чёрной розы.

До площадки оставалось всего шесть ступеней, но он не пошёл дальше, вместо этого погромче крикнув:

— Господин!

На этот раз звонок, звеневший наверху, наконец-то умолк. Но тишина длилась всего пару секунд, после чего он снова зазвенел, но на этот раз один-единственный раз.

Чэнь Шаньвань предположил, что это знак того, что его услышали. Он повысил голос:

— Похоже, кухонный лифт не работает. Я пытался дозвониться вашему брату и его жене, но телефон не отвечает... Есть ли у вас способ связаться с ними?

Раздалось два звонка.

— То есть... вы тоже не можете? — уточнил он.

Один звонок.

Похоже, два звонка — «нет», один — «да».

Но всё это были лишь догадки. А Чэнь Шаньвань не любил полагаться на догадки. Он всегда действовал осторожно.

Непонятно только, почему этот человек не может просто сказать хоть слово.

Он достал телефон и снова позвонил Юй Синь.

В ответ слышались всё те же долгие гудки «ту-у-у», и в конце механический женский голос сообщил, что абонент занят и попросил перезвонить позже.

Чэнь Шаньвань беззвучно выдохнул.

И именно в этот момент звонок наверху вновь ожил.

Но теперь звон тянулся долго, пронзительный и назойливый.

Похоже, ТОТ наверху звал его подняться.

Может, он оставил для него карточку с запиской?

Но Юй Синь строго предупреждала его вчера не подниматься... И он обещал, что не будет.

Под мерный звон, который уже отдавался болью в ушах, Чэнь Шаньвань всё-таки сделал ещё один шаг вверх.

Он погрузился глубже во тьму. Холод стал почти ощутимым, ледяным и влажным. Он машинально потёр руки, пытаясь согреться, и вдруг уловил слабый аромат. Едва ощутимый, если не принюхиваться, можно было бы и не заметить.

Это был не парфюм. И не тот запах, что он уловил в блюде на столе вчера.

А скорее, как в храме или даосском монастыре, это был запах ладана.

Чем выше он поднимался, тем плотнее становился этот аромат. Он не был едким или удушающим, просто он чувствовал его всё яснее, и он казался всё реальнее.

Странно.

Подумал он, стоя уже в начале коридора третьего этажа. Здесь было по-настоящему темно, ни окон, ни искусственного света, просто глухая, плотная тьма.

Он достал телефон, включил экран и, пользуясь его слабым светом, стал искать выключатель.

В тусклом отсвете экрана ему вдруг почудилось, будто быстро и стремительно мелькнула какая-то тень. Когда он осознал, что именно увидел, уже стоял, подняв голову и держа телефон повыше.

На потолке не было ламп.

Что за странная планировка?..

Неужели Юй Синь с остальными всегда поднимались сюда с фонариками?

Он этого не понимал. Но заметил, что прямо напротив лестницы действительно висит объёмная картина. Не иллюзия объёма, а настоящая трёхмерная композиция: большой букет чёрных роз, заключённый в белую рельефную раму.

Контраст чёрного и белого — всегда эффектен. Но свет от экрана телефона был мертвенно-бледным, и в нём чёрно-белая картина казалась пугающей.

Точно, как кадр из хоррор-игры.

Особенно эти розы — яркие, почти живые, даже не похожие на засушенные вечные цветы. Настолько реальные, что казалось если подойти ближе, можно будет почувствовать их аромат.

Чэнь Шаньвань поднял телефон, и на мгновение замер.

Звонок наверху затих, звенящая боль в ушах утихла. Но он почему-то, сам не зная почему, словно под гипнозом, протянул руку к этой объёмной картине.

Его холодные пальцы коснулись мягкого лепестка. Он слегка сжал его между пальцами, и ощутив бархатистость, осторожно провёл по нему подушечкой.

Как будто настоящий.

Он не знал, что в этот момент кое-кто, скрытый за стеной, едва не сорвался с цепи.

Шипы, прячущиеся в толще стены, забились, зашевелились, сплелись в узел, будто сотни змей. Они извивались, рвались наружу, стремясь обвить Чэнь Шаньвань, сжать, поглотить.

Как змеи, пробуждённые от зимней спячки кипятком, они шипели, обезумев от внезапного жара.

«Он» поднял руку в кожаной перчатке. Дыхание стало хриплым и тяжёлым.

«Его» пальцы легли через одежду на пустую грудь. Под сильным нажимом под тканью проступили линии рёбер.

Он коснулся «своего» сердца...

Этого сердца, полного греха и уродства. И всё же, он к нему прикоснулся.

Пусть лишь на миг, лишь едва-едва, но этого было достаточно. Одно лёгкое прикосновение вызвало из глубины «его» существа неутолимую жажду.

Жаркое, жгучее чувство расплозлось по коже, мучительно стягивая каждый нерв, разрывая между разумом и бездной.

Эта жажда — как личинка в костях, как червь, впившийся в душу, — была с ним с самого рождения, сродни крови, сродни костям.

И вот теперь в пустом грудном каркасе вдруг возникло странное дрожание, будто там действительно билось сердце.

Несуществующие удары «тудум-тудум» отдавались эхом. «Он» медленно изогнул губы, алые, как кровь, и на мертвенно-бледном лице проступила безумная, болезненная нежность.

«Он» вцепился в пропавшую ручку Чэнь Шаньваня, сжимая её так сильно, будто хотел растворить в ладони, но в то же время осторожно прижимая к губам, почти нежно, словно боялся повредить. Его дыхание обвивало металл, губы скользили по стержню, будто он пытался впитать в себя каждый след прикосновения.

Запах, оставшийся на ручке от Чэнь Шаньваня, был уже едва уловим. Впрочем, как и на всех вещах, которые он успел собрать в этой комнате — всё, к чему когда-либо прикасался Чэнь Шаньвань, давно потеряло аромат, почти исчезло.

Потому «он» не выдержал и сжал шипами транспортную ленту, заставив её заклинить.

Он больше не мог ждать.

И, как оказалось, этот порыв оказался довольно удачным.

«Он» улыбнулся.

Чэнь Шаньвань не просто поднялся наверх, он коснулся самого грязного, самого запретного места «его» сущности.

Просто... чудесно.

«Он» чувствовал, как каждая кость в теле стонет от наслаждения.

А Чэнь Шаньвань и представить себе не мог, что творится за стеной. Он только поднял телефон, осветив перед собой пространство и увидел дверь. Перед дверью лежал тёмный ковёр. А на ковре лежала знакомая карточка.

Те самые карточки, что этот человек время от времени спускал вниз. На них всегда был тиснёный узор роз — иногда цветной, иногда просто рельефный. На одной стороне — выпуклый рисунок, на другой — вдавленный.

Чэнь Шаньвань подошёл ближе, собираясь нагнуться, чтобы поднять карточку, но взгляд зацепился за саму дверь, и он невольно замер.

Это была деревянная дверь, сплошь заклеенная жёлтыми талисманами. Когда он шевельнулся, поднятый им порыв воздуха слегка шевельнул бумажки, и те затрепетали, но даже при этом нельзя было рассмотреть саму поверхность двери — символы покрывали её полностью, слой на слое, до самого пола, где нижние бумажки уже местами оторвались и волочились по земле.

Даже дверная ручка была хаотично обмотана талисманами, а щели между створками — заклеены. Только внизу оставалась узкая, крохотная щель.

Посветив туда телефоном, Чэнь Шаньвань заметил, что крайние талисманы были надорваны, словно кто-то нарочно их продрал.

Иероглифы на бумагах были выцветшие, и написаны древним почерком. Но Чэнь Шаньвань, изучавший старинные тексты, сумел разобрать, что это заклинания изгнания нечисти.

От двери исходил тот самый запах ладана.

Он присел, рассматривая бумажки, почувствовав неладное.

Может, этот человек наверху — душевнобольной? А семья решила, что на нём порча?

Чэнь Шаньвань чуть прикусил губу и, наклонившись, поднял карточку.

На ней было написано:

«Прости, что пришлось заставить тебя подняться. Наверное, они сказали тебе, чтобы ты ни в коем случае не приходи сюда, да? Не бойся. Дверь заварена, я не смогу её открыть. Я не причиню тебе вреда. Лифт действительно сломан, и это крайне неудобно. Попробуй ещё раз позвонить им. Если не получится — подумаем, что делать дальше».

Чэнь Шаньвань сжал карточку в руке, потом разжал.

Он почему-то всегда мог представить себе по таким посланиям, как выглядит тот, кто их писал.

Наверное, он был мягким, внимательным, и рассудительным мужчиной.

Он невольно смягчил голос:

— Господин, вы слышите меня?

На несколько секунд наступила тишина. Воздух был пропитан холодом и ладаном, а от кондиционера становилось не по себе, будто сонная одурь смешалась с тревогой.

Прошло несколько мгновений и из-за двери донёсся голос. Хрипловатый, низкий, словно с трудом пробивающийся сквозь воздух, с какой-то странной задержкой:

— Да... слышу.

У этого человека был удивительно красивый голос.

Подумал Чэнь Шаньвань.

Он сказал:

— Я уже звонил им два-три раза, но никто не отвечает. Правда, я набирал только мисс Юй. Может быть, вы знаете номер вашего брата?

— Не знаю. — голос из-за двери стал ещё тише. Чэнь Шаньваню пришлось прислушаться, даже сделать пару шагов ближе, почти вплотную прижавшись к двери, заклеенной талисманами, чтобы расслышать.

В этот момент экран телефона погас. Свет исчез. И Чэнь Шаньвань не заметил, как в тени от двери вытянулась тонкая, почти прозрачная тень, похожая на плеть или лозу с шипами.

Она осторожно высунулась из щели у пола, будто прощупывая обстановку. Тень медленно и бесшумно потянулась к нему. Когда она убедилась, что он ничего не замечает, тень рванулась и мгновенно обвила вокруг его белого домашнего тапочка, а затем и вокруг лодыжки.

Бледная кожа на щиколотке была почти прозрачной и хрупкой.

Тень шипов дважды обвила его ногу, подобно браслету, сковавшему движения.

Чэнь Шаньвань лишь почувствовал, что щиколотку внезапно обдало холодом и шевельнул ногой.

Тень замерла.

Но он ничего не заметил и только нахмурился:

— Тогда остаётся только продолжать звонить мисс Юй.

И тихо добавил, с лёгкой усталостью:

— Надеюсь, сегодня она всё же ответит.

Иначе этому человеку будет нечего есть.

— Да. — ответили из-за двери.

Он не любил много говорить, но в этом коротком ответе он уловил странную лёгкость, некое удовлетворение... и скрытое удовольствие.

Почти как тихий, довольный вздох.

Авторское послесловие:

Ии~

(Потому что раз не получается спорить — остаётся только шептать за спиной.)

<http://bllate.org/book/12897/1133580>